

Влас Михайлович Дорошевич

**Празднование 75-летия  
Малого театра**



# Влас Михайлович Дорошевич Празднование 75- летия Малого театра

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=651405](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=651405)*

## **Аннотация**

«Я беседовал с новым человеком, от которого в Малом театре зависит „все“. – Почему нет чествования 75-летия Малого театра? – 75-летия чего? 75-летия кирпичей?! В тоне слышалось много „пренебрежительности“...»

# Содержание

I	4
II	13

**Влас Михайлович  
Дорошевич  
Празднование 75-  
летия Малого театра  
Московский литературно-  
художественный кружок<sup>1</sup>**

**I**

Я беседовал с новым человеком, от которого в Малом театре зависит «все».

– Почему нет чествования 75-летия Малого театра?<sup>2</sup>

– 75-летия чего? 75-летия кирпичей?!

В тоне слышалось много «пренебрежительности».

К счастью, не все так посмотрели на дело, – и новорожденный «московский литературно-художественный кружок»<sup>3</sup> устроил чествование славной годовщины.

---

<sup>2</sup> Почему нет чествования 75-летия Малого театра? – См. «Похороны Н.М. Медведевой».

<sup>3</sup> ...новорожденный московский Литературно-художественный кружок... – Кружок, как организация, объединяющая деятелей артистической и литератур-

На подписной ужин 14-го октября собралось человек 100 – «интересного» народу. И бросалось при этом в глаза одно: все, что в Москве «значительно» – старо, все, что молодо – удивительно незначительно.

– На убыль как будто идет Москва, на убыль-с.

Речей, московским обычаем, за ужином было произнесено достаточно. Наибольший успех имели речи двух «старых москвичей»: В.А. Гольцева и М.П. Садовского.

Позвольте вас познакомить с этими двумя характерными, типичными московскими фигурами, которых, когда пишешь летопись московской жизни, никак не обойдешь.

Странное лицо у почтенного Виктора Александровича, – и, по-моему, лицо историческое. Выражение такое, – словно он во времена еще «юных ногтей» нечаянно вместо молока уксуса хватил. Думал, будет пить молоко, – а оказалось уксус, да еще какой! Так с тех пор, с прискорбием изумленное лицо на всю жизнь человек и сохранил:

– Позвольте-с! Что ж это делается!

Для людей теперешнего поколения, по-моему, выражение лица надлежащее. Популярностью В.А. Гольцев пользуется в Москве величайшей, – и речи его – московское «событие». В

---

ной Москвы, был образован в 1899 г. Первоначально его возглавляли А.И. Урусов и А.И. Южин-Сумбатов, впоследствии много лет во главе кружка находился В.Я. Брюсов. Его членами были К.С. Станиславский, М.Н. Ермолова, Ф.И. Шаляпин, Л.В. Собинов, А.П. Ленский, В.А. Серов, К.А. Коровин, все выдающиеся писатели, журналисты, политические деятели, преимущественно кадетского направления.

его речах слышится человек старой закваски. Звучит скорбная нотка, но и слышится вера в светлое будущее. Последней интонации в речах «новейших» ораторов, как известно, не замечается. Это интонация уже «историческая». Г-н Гольцев приветствовал Малый театр от имени «Русской мысли» и московского «Курьера».

Москва всегда гордилась своим старейшим университетом и своим Малым театром, который давно уже признан великим.

Затем г. Гольцев указывал на связь, всегда соединявшую в Москве университет с Малым театром, – и указывал, в чем состоит истинный «завет» «великого» театра:

– «В лице Щепкина Малый театр распространял те же гуманные идеи, проповедниками которых являлись профессора московского университета».

В.А. Гольцев – представитель московского «интеллигентного пафоса», М.П. Садовский – представитель московского юмора.

М.П. Садовский говорит редко, но метко. Два качества, в ораторах встречающиеся все реже и реже. Коренной москвич, всю жизнь проживший в одном «приходе», – в речах у него чисто московская повадка: он любит сдабривать речь шуткою, и в форме добродушной шутки сказать горькую истину.

Он держал слово к театральной молодежи и рекомендовал ей относиться с большим почтением к стенам Малого теат-

ра. Старые стены, «исковыренные разными новейшими вентиляторами».

– Но нам-то они дороги, как оболочка великого духа.

Великого духа, жившего в Малом театре и освятившего эти старые стены, сделавшего из них храм.

– С почтением относитесь к «стенам Малого театра». Ведь «храм разрушенный – все храм»<sup>4</sup>.

В частной беседе г. Садовский привел сравнение еще сильнее и красивее.

– Эти старые стены должны быть для молодежи террасой в Эльсиноре, – здесь бродит великая тень<sup>5</sup>. Является и поучает.

Молодежь, не только играющая, но и правящая, была, к счастью, на этом ужине, – и будем надеяться, что данный урок пройдет не без пользы молодым людям, видящим в славных годовщинах Малого театра только «годовщины кирпичей».

Лучше поздно, чем никогда, – и речь коснулась, конечно, похороненной в этот день Н.М. Медведевой. О ней говорил П.Д. Боборыкин.

Петр Дмитриевич говорит хорошо и интересно, но в нескольких томах. В нем чувствуется автор очень больших

---

<sup>4</sup> ... «храм разрушенный – все храм». – Цитата из стихотворения М.Ю. Лермонтова «Расстались мы; но твой портрет» (1837).

<sup>5</sup> ... в Эльсиноре – здесь бродит великая тень. – В трагедии В. Шекспира «Гамлет» Эльсинор – замок датских королей, в котором бродит тень отца Гамлета.

романов.

По обычаю, с некоторых лет им принятому, – г. Боборыкин начал с легкой шутливой экскурсии в область собственного метрического свидетельства. Без этого теперь не обходится ни одна речь г. Боборыкина. Начнет говорить, непременно себе в метрику заглянет, – заглянет и улыбнется, улыбнется и пошутит:

– Вот, мол, какой я! В летах ведь, а?

Присутствующие, разумеется, сейчас же:

– Что вы, Петр Дмитриевич! Помилуйте! Да вы еще молодым зададите!

Петр Дмитриевич с удовольствием прищурится:

– Задам, думаете? Да что вы? А я-то думал, что старичок.

Ну, ладно, – будем толковать о деле.

Это была прекрасная, художественная оценка Н.М. Медведевой.

– В ее изображении одинаково превосходны были и аристократка, и женщина среднего интеллигентного круга, и то, что называется «бытовыми» типами. Она обладала тем, о чем теперь говорят с некоторой иронией, – истинно «барским» тоном. Она умела отлично передавать лучшие душевные движения интеллигентной женщины среднего круга. И ей удивительно удавались характерные, народные особенности чисто русских типов.

Г-н Боборыкин сравнивал покойную со знаменитыми иностранными артистками, занимавшими такое же место в

искусстве, как Медведева, и такого широкого диапазона таланта не находил ни у кого.

Во всем этом вечере в честь Малого театра чувствовалось что-то торжественное, но недоговоренное. Это чувствовалось в том особом почете, который окружал в этот вечер Г.Н. Федотову. Я – старый москвич и знаю, каким почтением всегда окружены премьерши Малого театра. Но на этот раз чувствовался какой-то особый оттенок в том, как подходили и прикладывались москвичи к ручке Гликерии Николаевны. Именно прикладывались. Словно благоговением каким-то, особым, московским, окружали знаменитую артистку.

И недосказанное в течение вечера сказал старый московский театрал М.С. Мостовский<sup>6</sup> в краткой речи:

– Глубокой горестью было полно мое сердце, – мы потеряли Надежду Михайловну Медведеву. Но радость проникла в сердце: я увидел среди нас Гликерию Николаевну Федотову.

Это прозвучало как «le roi est mort, vive le roi»<sup>7 8</sup>.

И рукоплесканиями всего близкого к театру кружка «Федотова была произведена в Медведевы».

---

<sup>6</sup> Мостовский Михаил Степанович – московский журналист, общественный деятель. Преподавал географию в 3-й московской гимназии, в которой учился Дорошевич. Его юбилею посвящена статья Дорошевича «Учитель» («Русское слово», 1903, 1 июля, No 179).

<sup>7</sup> Король умер, да здравствует король! (*фр.*).

<sup>8</sup> Король умер, да здравствует король! – Принятая в королевской Франции официальная формула, которой стоявший на площади народ извещался о смерти короля и вступлении на престол его преемника. Здесь: одобрение замены.

На всем московском есть особый отпечаток, – ничего не поделаешь. Вот как это в старой Москве делается. С торжественностью – тут «посвящают», словно во владетельные герцоги возводят и короной венчают. И с этим почтением к Малому театру нужно считаться. А по «новому курсу» театральному это очень просто делается:

– «Предписывается вам за Но таким-то играть такие-то роли».

Чтобы покончить с этим «новым курсом», возбуждающим очень много толков в Москве, я должен сказать, что московский представитель «нового курса» г. Нелидов – очень молодой человек, быть может, очень интересующийся театром, но вряд ли имевший время его узнать. Малым театром заведует малотеатральный человек. Он никогда не стоял близко к театру. Не артист, не писатель, не критик, – а заведует... репертуарной частью Малого театра<sup>9</sup>, то есть, должен направлять всю деятельность первого русского театра и всю деятельность его артистов. Конечно, он, по всей вероятности, человек развитой, образованный и в театре бывавший, – но, знаете, как-то странно звучит: «молодой человек, заведующий г-жой Федотовой». Или, например, г-жой Ермоло-

---

<sup>9</sup> ...московский представитель «нового курса» г. Нелидов... Не артист, не писатель, не критик, а заведует... репертуарной частью Малого театра... – Критическое отношение Дорошевича к В.А. Нелидову сменилось впоследствии на более приятное. Об их отношениях см. комм. к очерку «Похороны Н.М. Медведевой» и книгу воспоминаний В.А. Нелидова «Театральная Москва. Сорок лет московских театров». М., 2002.

вой. Или направляющий деятельность Ленского, Рыбакова, Южина, – или руководящий Садовским, Музилом... Если бы на такие должности назначали людей с художественными заслугами, то было бы как-то за Малый театр поспокойнее.

Вечер в честь Малого театра сопровождался, конечно, приветствиями от других театров.

От московского Художественного, приславшего очень трогательную телеграмму, которой Малый театр очень трогательно аплодировал. Тут был один любезнее другого, «а другой – любезней одного».

От петербургской сцены. От Александрийского театра приветствия не было... Начальство юбилея не считает, – как же подчиненным-то?

Московский Большой театр оказался похрабрее, – и режиссёр оперы г. Барцал<sup>10</sup> «порадовал» публику.

Г-на Барцала любят слушать в Москве. Быть, может, более любят слушать, когда он говорит, чем когда он поет. Г-н Барцал успел стать «совсем москвичом», – а в Москве без каламбура ни шагу. «Каламбурный город». Г-н Барцал «порадовал» публику, назвав себя:

– Маленьким человеком из Большого театра.

И пожелал великим артистам Малого театра:

– Главное, будьте здоровы!

Тут уж сказался оперный режиссёр, для которого самое важное, чтобы все были здоровы и кто-нибудь не захрипел.

---

<sup>10</sup> Барцал – см. «А.И. Барцал, или История русской оперы».

Московский вечер закончился петербургским обычаем.  
Превосходно говорил под музыку г. Фигнер.

## II

Московский литературно-художественный кружок, в котором все это происходило, переживает не то, что свой медовый месяц, а свою медовую неделю. И все в нем такое медовое. Старшина старшин, князь А.И. Урусов<sup>11</sup>, шесть часов подряд с улыбкой ходит, – так что у него потом, вероятно, мускулы лица адски устают. Старшины «очаровывают всех любезностью обхождения». А А.И. Южин, тот, как принято говорить в наш лошадиный век в облошадившейся Москве, – прямо «рекорд очаровательности» бьет. Очаровательность такая, что если бы теперь А.И. Южин Ромео сыграл<sup>12</sup>, – я и то бы поверил!

Словом, первое впечатление самое лучшее, и об этом клубе, только на днях открывшемся, только теперь и разговоров в Москве.

Он нужен Москве. Он родился, как протест против купца и чинуши, которые уж очень, очень заели Москву. Надо же, чтоб и артист, и художник, и литератор где-нибудь возвышали свой голос. Из клуба хотят создать «культурный» и влия-

---

<sup>11</sup> Урусов Александр Иванович (1843—1900) – московский адвокат, публицист, литературный и театральный критик.

<sup>12</sup> ...если бы теперь А.И. Южин Ромео сыграл... – Южин никогда не выступал в роли Ромео в трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта». Тем более для него это было бы затруднительно в 1899 г., когда ему исполнилось сорок два года.

тельный уголок Москвы.

Дирекция московского литературно-художественного артистического кружка, не в укор будь сказано петербургскому, – составлена не из «зятьев литераторов». Все народ, находящийся с искусством и литературой в непосредственном родстве.

Сильнее всех в дирекции представлен театр: г-жа Дейша-Сионицкая<sup>13</sup>, гг. Музиль<sup>14</sup>, Рыбаков<sup>15</sup>, Кондратьев<sup>16</sup>.

Слабее всех «художество»: один художник-архитектор г. Шехтель<sup>17</sup>.

От литературы представляют: Владимир И. Немирович-Данченко, г. Гольцев, г. Лукин<sup>18</sup>, старый журналист.

---

<sup>13</sup> *Дейша-Сионицкая* (урожд. Сионицкая, по мужу – Дейша) Мария Адриановна (1859—1932) – русская артистка оперы (драматическое сопрано) и педагог.

<sup>14</sup> *Музиль* Николай Игнатъевич (1839—1906) – русский актер, с 1866 г. работал в труппе Малого театра. Проявил себя как комедийный, характерный актер, прежде всего в пьесах А.Н. Островского.

<sup>15</sup> *Рыбаков* Константин Николаевич (1856—1916) – русский актер. Играл в провинции, в Общедоступном театре в Москве, с 1881 г. работал в труппе Малого театра. Его талант особенно проявился в бытовых ролях русского репертуара, игра отличалась простотой и естественностью.

<sup>16</sup> *Кондратьев* Алексей Михайлович (1846—1913) – с 1862 г. помощник режиссёра, в 1901—1907 гг. главный режиссёр Малого театра.

<sup>17</sup> *Шехтель* Федор (Франц) Осипович (1859—1926) – русский архитектор, с 1902 г. академик. В 1902 г. по его рисункам было оформлено здание Художественного театра.

<sup>18</sup> *Лукин* Александр Петрович (1842—1905) – русский писатель, журналист, театральный критик. С 1875 г. вел театральный отдел в газете «Русские ведомости», был известен читающей публике под псевдонимом Скромный наблюдатель.

Музыку представляет г. Сафонов<sup>19</sup>.

Представителями старых, просвещенных, испытанных друзей искусства и литературы являются кн. Урусов и г. Мостовский, старый театрал, стоявший во главе еще старого, знаменитого Артистического кружка<sup>20</sup>.

Только вот от науки никто не аккредитован при дирекции кружка. Желая стать влиятельным культурным центром для Москвы, – нельзя стоять в стороне от Московского университета. Москва – это наиболее университетский город из всех русских городов. И среди руководителей интеллигентного кружка представителю университета подобает занять место.

Кружок сейчас помещается в квартире из двух комнат. Гостиная и «московским обычаем» великолепная столовая. Но в ближайшем будущем он собирается менять квартиру на другую, состоящую из... 38 комнат. Эх, размах-то моск-

---

С 1894 г. был бессменным председателем правления московского отделения кассы взаимопомощи литераторов и ученых

<sup>19</sup> Сафонов Василий Ильич (1852—1918) – русский пианист, дирижёр, педагог, музыкально-общественный деятель, в 1889—1905 гг. был директором Московской консерватории.

<sup>20</sup> ...еще старого, знаменитого Артистического кружка. – Артистический кружок – общественная художественная организация, объединявшая литераторов, актеров, музыкантов, художников. Существовала в Москве в 1865—1883 гг. Ее инициаторами были А.Н. Островский, Н.Г. Рубинштейн, писатель В.Ф. Одоевский. Кружок устраивал литературные и музыкальные вечера, проводил выставки, ставил спектакли.

вичей! Кружок берет дом кн. Трубецких, на Мясницкой<sup>21</sup>, старое, великолепное, суровое здание, с колоннами у подъезда, удивительно барской представительной внешностью и целым Ватиканом комнат внутри. Но брать ли этот «Ватикан»?

Ватикан потребует огромных доходов. Огромные доходы – огромной карточной игры. А заводить еще новое «игорное место» в Москве вряд ли стоит. Все московские клубы, как и все русские клубы, – игорные дома.

Не проглотили бы 38 комнат «кружка» без остатка.

Может случиться так: будут роскошные портьеры, то не будет «кружка».

«Кружок» сейчас имеет в Москве колоссальный успех. У него 150 членов, а желающих «поступить» масса. Со всех сторон только и слышишь:

– Хочу записаться... Нужно записаться... Непременно запишусь...

– Да ведь вы, кажется, ни театра, ни литературы не касаетесь. Зачем вам?

– Как зачем? Артисты там! Будут петь, читать, рассказы-

---

<sup>21</sup> Кружок сейчас помещается в квартире из двух комнат... берет дом кн. Трубецких, на Мясницкой... – Кружок официально открылся в доме графини Игнатьевой на Воздвиженке. Вскоре переехал в большое помещение на ул. Мясницкой, затем находился во «дворце Бахуса» у купца Елисеева и, наконец, окончательно осел в старинном, роскошном барском особняке на Большой Дмитровке. Здесь были залы для торжественных заседаний, спектаклей и вечеров, столовые, гостиные, комнаты для карточной игры, большая библиотека и бильярдная.

вать!

Это вторая опасность для «кружка». Набьется в него «публики», – и кружок перестанет быть местом для отдыха и обмена мыслей литераторов, художников, артистов. «Публика» будет требовать, чтобы ее развлекали:

– Прочтите... Спойте... Пусть подекламирует...

И артисты, и литераторы будут избегать этого «клуба», где им приходится «фигурировать», где им будут надоедать или просьбами «исполнить», или вопросами:

– А как у вас там... за кулисами?

Не лучше ли, действительно, держаться «кружком» и от времени до времени открывать свои двери для «большой публики», чтобы показать что-нибудь крупное, интересное, имеющее серьезное, большое художественное или литературное значение?

Поэтому надо, особенно на первых порах, с особой строгостью относиться к выбору новых членов<sup>22</sup>. Пара посторонних литературе и искусству лиц, и не заметишь, – как прове-

---

<sup>22</sup> ...с особой строгостью относиться к выбору новых членов. – Действительными членами кружка являлись известные деятели литературы и искусства. Кроме того, были члены-соревнователи. Для поступления требовался определенный общественно-артистический стаж, нужны были соответствующие рекомендации действительных членов. Но очень скоро численность кружка разбухла прежде всего по причине того, что люди, непосредственно занимавшиеся его организационно-финансовыми делами, с целью привлечения средств для содержания дорогого помещения, содействовали приему богатых людей, фабрикантов, банкиров, адвокатов, врачей. В специальных помещениях кружка шла крупная карточная игра..

дет в члены клуба еще десяток «посторонних». Десяток вырастет в сотню, – и «кружок» литераторов, ученых, художников, артистов, со своими задачами, утонет в массе этой посторонней, разношерстной публики.

А этой «всевозможной» публики в теперешней Москве удивительно много. Уж очень шибко пошел «саврась без узды»<sup>23</sup>, который и теперь уж «прицеливается».

– Хорошо бы в клубе с балетчицами, с маленькими встречаться... да шампанеи раздавить...

Нагло пошел в теперешней Москве саврас. Везде себя свободно, как в конюшне, чувствует, – и изо всего умеет конюшню сделать. И не успеешь оглянуться, – как «ресторацию» откроют. Любую гостиную в кабинет «Яра» превратят и омовской вони<sup>24</sup> с собой принесут.

Не меньшей осторожности требует и обращение с московской литературой. Таких «литераторов» теперь в Москве можно набрать, что святых не святых, а уж портреты писателей из «кружка» вон нести придется! По этой части в Москве стало удивительно антисанитарно!

И основывая в Москве, в теперешней Москве, необходимый ей «культурный центр», – надо очень и очень осторожно относиться к первым, в особенности, выборам, к вопросу:

– Кто же будет составлять «ядро» этого будущего культур-

---

<sup>23</sup> ... «саврас без узды»... – развязный, бесшабашный человек, кутила.

<sup>24</sup> ...омоновской вони... – Образовано от фамилии Омона (см. «Оперетка»).  
Здесь: нравы дешевого кафешантана.

ного центра?

Нужна «по нынешним временам» большая, очень большая осмотрительность.